

РАЗДЕЛ III. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 947 (470. 51)

Ренёв Е.Г.

Ижевский государственный технический университет

В.И. ЛЕНИНУ: «... Г. ИЖЕВСК ВЗЯТ ШТУРМОМ». К ИСТОРИИ ОДНОЙ ТЕЛЕГРАММЫ

E. Renev

The Izhevsk State Technical University

TO V. I. LENIN: "...IZHEVSK CITY IS TAKEN BY STORM". ON THE HISTORY OF ONE TELEGRAM

Аннотация. Современная российская историография, как и историография советская, утверждает, что Ижевское антибольшевистское восстание, начавшееся 8 августа 1918 г., потерпело поражение после яростных боев 7 ноября того же года. Кульминацией этих боев будто бы стала «психическая атака» ижевских повстанцев, после отражения которой красные войска штурмом взяли Ижевск. В статье рассматривается проблема датировки поражения Ижевского рабочего восстания и характера последних боев, а также доказывается, что телеграмма, посланная В.И. Ленину 7 ноября о взятии Ижевска штурмом, была, по меньшей мере, преждевременной.

Ключевые слова: Ижевское рабочее восстание, «психическая атака», штурм Ижевска, телеграмма В.И. Ленину, дата взятия Ижевска.

Abstract. Modern Russian historiography, as well as Soviet historiography, asserts that the Izhevsk antibolshevik revolt, which began on August, 8, 1918, and sustained defeat after the furious fights which took place on November, 7, 1918. It has always been assumed that the culmination of these fights was the 'psychic attack' of the Izhevsk insurgents. After rebuffing the attack the Red Army troops took Izhevsk by storm. The article investigates the problem of dating the defeat of the Izhevsk workers' revolt and the character of the last fights, and also provides evidence that the telegram about 'taking Izhevsk by storm', sent to V. I. Lenin on November, 7, was, at least, premature.

Key words: Izhevsk workers' revolt, 'psychic attack', storm of Izhevsk, telegram to V. I. Lenin, date of taking Izhevsk by storm.

Ижевско-Воткинское антибольшевистское рабочее восстание 8 августа – 13 ноября 1918 г. представляется ярчайшей и трагической страницей в истории не только Удмуртии и Урала, но и собственно России. Потому, думается, так много мифов возникало и продолжает возникать вокруг него. С одним из них, связанным с последними боями восставших и их поражением, автор пробует разобраться в данной статье.

7 ноября 1918 г. на имя Ленина от Реввоенсовета 2-й армии поступило долгожданное сообщение: «Доблестные войска 2 армии шлют горячее поздравление с великим праздником и подносят г. Ижевск. Сего числа в 17 часов 40 минут г. Ижевск взят штурмом. Командарм-2 Шорин. Политические комиссары Гусев, Штернберг»¹. От вождя мировой революции тем же вечером поступил ответ: «При-

---

© Ренёв Е.Г., 2011.

¹ Российский государственный военный архив (далее: РГВА). Ф. 169. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

ветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск. Поздравляю годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия! Ленин» [7, 202].

В.И. Ленин уделял достаточно серьезное внимание положению в восставшем Ижевско-Воткинском районе. Среди главных причин выделим следующие: первая – восставшие не только разорвали стыки между Второй и Третьей армиями красных, но и нанесли им целый ряд серьезных поражений; вторая (здесь мы будем говорить только об Ижевске) – именно рабочий класс, от лица которого выступали большевики, составил костяк восставших (достаточно взглянуть на сохранившиеся списки бойцов Ижевской Народной армии)¹. Одним из самых известных документов, подтверждающих это, остается телеграмма Ленина и Свердлова И. Вацетису, командующему на то время всеми вооруженными силами Советов: «Арзамас, Вацетису, 20 октября 1918 г. Крайне удивлены и обеспокоены замедлением с взятием Ижевского и Воткинского. Просим принять самые энергичные меры к ускорению <...>» [7, 197]. И вот, казалось бы, «белоэсэровская твердыня» взята. Однако почему-то в тот же, вроде бы, победный день военному руководству республики из-под Ижевска была отправлена телеграмма совсем другого содержания (здесь и далее сохраняются орфографические и пунктуационные особенности оригинала. – Е.Р.):

«ТЕЛЕГРАММА

Арзамас Комфронт Каменеву Симбирск Командиру Блюмбергу.<...>

Оперативная сводка 2 армии к 24 часам 7 ноября (здесь и далее выделено мною. – Е.Р.) карта 10 верст в дюйме на Ижевском-Воткинском направлении при выполнении боевой операции против Ижевского мусульманский полк Петроградской дивизии самовольно оставил позицию и рассеялся бросив и шесть орудий все пулеметы винтовки и обозы точка Наш бронированный поезд продвинулся до станции пехота в преддверии Ижевского завода ведет упорный бой запятая противник оказывает сопротивление запятая нами захвачено скобка сорока восьмилнейное орудие <...>.

НР 0512 Наштарм Афанасьев Политком Соколов»².

¹ Списки различных формирований Ижевской народной армии, списки лиц, служивших в Ижевской гражданской милиции, и другие архивные документы периода 1918 года// Центральный государственный архив Удмуртской республики (далее: ЦГА УР). Ф. Р – 460. Оп. 1. Д. 3.

² РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 61. Л. 37.

То есть согласно этому сообщению получается, что и через шесть с лишним часов после момента времени, сообщенного Ленину, Ижевск еще не взят красными войсками! Только на следующий день армейское руководство сообщит о взятии Ижевска: «Военная, вне очереди Арзамас, оперативная сводка, к 12 часам 8 ноября 1918 г. карта 10 в дюйме. <...> Ижевско-Воткинский район. 7 ноября в 17 часов штурмом взят Ижевский завод, подробности дополнительно»³.

Эти «подробности» начнет сообщать экстренный выпуск газеты «Известия Второй армии», выходившей в Вятских Полянах, от того же 8 ноября 1918 г.:

«Агрыз, 7—XI. Ижевск был взят энергичным лобовым ударом 3-го и 4-го сводных полков, которые героическим порывом прорвались через восемь рядов великолепно оборудованных окопов и проволочные заграждения.

Бронированный поезд «Свободная Россия» прорвался на ст. Ижевск и своим огнем внес в ряды белогвардейцев сильнейшую панику.

Наша кавалерия вслед за пехотой ворвалась в город, на улицах которого завязались ожесточенные бои.

Белые в панике бегут на Воткинск.

Завод и знаменитая плотина целы.

Политком 2 Гусев» [4, 1]

Однако только через неделю (когда ижевцы и воткинцы отступили за Каму) победители пришлют подробное описание своих «побед»:

«ТЕЛЕГРАММА

Наштареввоенсов Костяеву. Арзамас 14 ноября 1918 года.

Дополнение к нр. 02357 сообщаю копию телеграммы Наштарм 2: «Сообщаются дополнительно подробности штурма Ижевска. Позиция противника у Ижевска на линии Яушур-Чудзя-Завьялово, Гондырев-Пирогово-Сенчуно на карте нет Вуко-Чудзя представляла два тире три ряда хорошо оборудованный окопов с блиндажами тяжелых снарядов, землянки для жилья наиболее важных участках окопы усиленными заграждениями два ряда <...> 6 ноября после артиллерийской подготовки наши части были двинуты в атаку и стремительным ударом не смотря на упорное сопротивление сбили противника с укрепленной позиции заняли Завьялово-Пирогово и Кихнерово. 7 ноября после произведенной разведки началась наша артиллерийская подготовка во время которой противник пере-

³ РГВА Ф. 106. Оп. 3. Д. 48. Л. 52.

шел в наступление ударными ротами поддержанными ротами учредилцев не смотря на губительный огонь с нашей стороны подошел к нашей линии в некоторых пунктах шагов на 50-100, К этому времени наши резервы были подтянуты и частью перешли сами в контратаку завязался рукопашный бой, длившейся около двух часов противник был опрокинут, а остатки его отошли в Ижевск. В это время бронепоезд Свободная Россия с ротой железнодорожного батальона восстановив сожженные мосты, ворвался на станцию Ижевск заставил отступить бронепоезд противника и открыл огонь в тылу. Остатки противника уже на самой окраине Ижевска оказывали слабое сопротивление. На правом фланге Смоленский полк к двум часам сбил противника у Завьялова и обратил его в бегство.

Мусульманский полк задачи не выполнил, а бросив шесть орудий пулеметы и винтовки, в панике бежал от первых выстрелов противника. Противнику удалось вынести орудия, а пулеметы направить против наших частей, действующих в районе Пирогова. Резервы противника направленные из Воткинска в район Завьялова были остановлены 1 сводным полком, который в ночь на 6 высадился с пароходов у Гольян в течении ночи форсированным маршем достиг деревни Динтем Чабы и привлек эти резервы на себя. В 17 часов 40 минут бой затих в бой вступила конница, не встречая сопротивления, был введен третий сводный полк остальные части противника продвинулись севернее Ижевска на линии Поздеры-Яушур-Чудая и Огирман. Наши потери в течении 7 ноября убито 40 и ранено 400 человек у противника убито до 1500. Нами захвачены трофеи 6 орудий, 60 бомбометов 23 пулемета несколько тысяч винтовок, броневой поезд 30 исправных локомотивов для узкоколейки, подвижной состав широкой колеи и много прочего войскового имущества, которое еще не приведено в известность. Казначействе найдено пять миллионов рублей денег точка Главная тяжесть боя и главный удар был нанесен 3 и 4 сводным Смоленским полками.

Наштарм 2 Афанасьев Политком Соколов. НР. 02383.

За Наштафронта Гарф, Политком Шуригин»¹.

Вышеприведенные документы стали основой для создания мифа о поражении Ижевского восстания, с предшествовавшей ему психической

атакой повстанцев (при этом телеграмма Каменеву и Блюмбергу от 7 ноября 1918 г. во внимание никогда не бралась). Появившись после выхода на экран в начале ноября 1934 г. фильма «Чапаев», миф этот до сих пор существует в трудах как историков прямо противоположных воззрений, так и восторженных бардов и журналистов [3, 260-267, 270; 5, 75-77; 13, 224; 14, 82-84]. Однако подсчеты погибших за этот и ближайшие к нему дни заставляют, по меньшей мере, задуматься о достоверности этих описаний. Так, анализ данных метрических книг ижевских церквей и записей органов ЗАГСа дал следующий результат: погибшими насильственной смертью 7 ноября по всем ним числятся 48 человек, из них только 11 как «убитые в бою». Из них один был отпет и похоронен после взятия Ижевска колчаковцами 13 апреля 1919 г. Вместе с ним были отпеты и перезахоронены десятки повстанцев, погибших в другие дни восстания или расстрелянных красными после его поражения. Однако из данных этих метрических книг, а также из журнала боевых действий 3-го полка красных, которому приписывается решающая роль в штурме Ижевска, следует, что боевой контакт в «боях за Ижевск» между противниками сохранялся и 8, и даже 9 ноября [10; 11, 646-648]!

На что хотелось бы еще обратить здесь внимание – подробности штурма авторами телеграмм сообщаются уже после завершения Ижевско-Воткинской операции, то есть когда ситуация уже прояснилась. Хотя двое из них, а именно Наштарм-2 Афанасьев и политком Соколов в предшествующей телеграмме командующему Восточным фронтом Каменеву от 7 ноября были далеки от оптимизма. В следующих сообщениях руководству о «подробностях» взятия Ижевска количество трофеев будет только возрастать, вплоть до утверждения о шести захваченных у повстанцев самолетов. Но последнее произойдет через 16 лет, когда газета «Ижевская правда» в своем номере от 7 ноября 1934 г. впервые среди местных СМИ в статье «Описание штурма гор. Ижевска войсками Второй армии 6-7 ноября 1918 года» за подписями командарама-2 Шорина и члена Реввоенсовета Гусева среди прочего напишет: «Нами захвачены трофеи: 6 орудий, 6 самолетов, 23 пулемета <...>» [2, 2]. Позднее эти самолеты вместе с гекатомбой убитых ижевцев надолго войдут в советскую историографию [см., напр.: 6, 21], пока под влиянием здравого смысла не «улетят» на одни им известные аэродромы в 1960-е гг.

¹ РГВА. Ф. 106. Д. 113. Л. 11.

Но вот что интересно и показательно – ничего подобного этим сообщениям нет в местной прессе того времени, которая находилась под полным контролем военного и политического руководства 2-й Красной армии и представители которого в ней регулярно публиковались. Так, газета «Сарапульская трудовая коммуна», выходящая в столице уезда г. Сарапул, который был взят красными войсками еще 5 октября, ни в одном из номеров не содержит подобных описаний. Только в первом номере от 10 ноября она сообщает: «Доблестные части Красной армии штурмом 7-го ноября взяли Ижевск» [12, 1]. Среди новостей дня о «праздновании годовщины Революции в Москве, Петрограде и провинции» то же сообщение, но набранное мельче [12, 1]. На следующей странице приводится оперативная сводка по Восточному фронту за 5 ноября, где среди прочего сообщается: «В Сарапульском районе противник упорно атаковал наши позиции, но был отбит. Наши части взяли Онанино и Малопылево» [12, 2]. Никаких «подробностей» о штыковых боях и массе убитых под Ижевском повстанцев не появляется и в последующих номерах. В № 2 от 12 ноября в оперативной сводке за 7 ноября просто сообщается, что «в Воткинско-Ижевском районе наши части взяли штурмом Ижевский завод», но с интересным добавлением «в восточном направлении наша часть, занимавшая Денежный Ключ, была окружена противником, но пробилась на Мышкино» [8, 3]. То есть о том, что «разгромленные» повстанцы еще и окружают красные части! И даже статья политкома Яковлева (одного из соавторов вышеприведенного мифа) «По поводу взятия Ижевска и Воткинска» в № 11 от 22 ноября «скромно» опускает все сообщенные ранее начальству подробности [9, 3]. Пожалуй, только в № 5 от 15 ноября в статье «Из Ижевского плена» некий автор, скрывшийся за псевдонимом Я-нев, дает описание «штурма» восставшего города: «Наступление на Ижевск, как известно, было начато в 4 часа утра 7 ноября. «Доблестные» **защитники Ижевска были застигнуты спящими в окопах и сотнями переколоты.** Ижевцы отступили, было, к Ижевску и оцепили его, но потом бросились бежать. <...> По обыкновению тревожно гудел свисток. На площади выстроились музыканты, чтоб с музыкой провожать рабочих на фронт – но начавшийся обстрел Ижевска из орудий разогнал их. <...> Наконец, Ижевск опустел, а вечером вступила Красная Армия <...>. Благодаря панике, царившей в лапотных бандах,

Красная Армия взяла Ижевск с ничтожными потерями: 1 убит и 13 ранено» [15, 3]. Хотя можно с уверенностью утверждать, что «Я-нев» был знаком с содержанием описания «штурма 7 ноября», сообщенного ранее руководству. Одним из его моментов он приводит бегство мусульманского полка [15, 3], которое на самом деле произошло не 7, а 5 ноября, по поводу чего уже 6 ноября было заведено следственное дело¹.

И совсем избегает «подробностей» штурма, описанных в вышеприведенных сообщениях начальству, начавшая выходить в Ижевске с 10 ноября 1918 г. армейская газета «Борьба». Она сообщает об «изменниках-вотяхках», валяющихся убитыми на улицах, упрекает ижевских рабочих за «позорные деянья последних месяцев», публикует списки казненных красными [1, №№ 31–40 и др.], но собственно о боевых действиях последних дней восстания молчит. Хотя некоторые сообщаемые ею сведения, к примеру, о том, что только 9 ноября в побежденный город прибыла Чрезвычайная комиссия Второй армии (которая постоянно находилась в войсках) и «приступила к занятиям» [там же, № 31, 1], наводят на вполне конкретные выводы.

Но решающими, думается, являются факты, приводимые непосредственными участниками событий. Один из них – И.С. Бойцов, воевавший в красных частях, наступавших на Ижевск с севера, в своих воспоминаниях особо подчеркивает, что «<...> наконец с 8 на 9 ноября ночью мы получили известие: «Ижевск взят 8 ноября» <...>», упоминая, как доказательство, некую магию числа восемь в своей судьбе – «<...> 8 августа восстание, 8 сентября 1915 года мобилизован на войну, 8 июля 1916 года прибыл в Ижевск <...>» и, наконец: «<...>Ижевск взят 8 ноября<...>»². Другой участник событий, командир латышских стрелков Я. Рейнфелдс, наступавший с основными частями с юга, пишет о дне 7 нояб-

¹ Следственный материал по делу об отступлении 2 мусульманского стрелкового полка 4-й Петроградской стрелковой дивизии в районе г. Ижевска (6 ноября – 25 ноября 1918 г.). РГВА. Ф. 169. Оп. 1. Д. 917.

² Бойцов И.С. Восстание белых в Ижевске 8 августа 1918 года. Подавление Ижевского и Воткинского восстаний белогвардейцев / Воспоминания участников Октябрьской революции 1917 г., Гражданской войны и социалистического строительства. Т. 1// Коллекция документов по истории Удмуртии. Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (далее: ЦДНИ УР). Ф. 369. Оп. 1. Д. 27. Л. 72, 95.

ря следующее¹: «Через несколько минут мы двинулись к Ижевскому заводу. Когда спустились к первым домам, начинало уже темнеть, подошел также и 3-й полк. Мы получили приказ от Азина – внутрь города не входить, но окружить его и оставаться на местах. <...> Ночью город был окружен с трех сторон дугой огня, это стрелки на своих местах жгли костры. Противник отступал от завода в сторону Воткинска. Большая часть защитников Ижевска рассеялась и рассыпалась по лесам вокруг завода <...>. В десять часов вечера, поскольку не было никаких приказов от Азина, я отправился верхом по Ижевскому тракту на пять километров обратно в тыл, где в каком-то небольшом домике расположился Азин. Он спал, улегшись на лавке. Я рассказал ему о положении под Ижевском. Остался у него ночевать. С наступлением рассвета вернулся обратно в Ижевск. <...> В половине десятого утра (то есть именно 8 ноября! – Е.Р.) я со своими батальонами въехал за черту Ижевского завода. Расположились на восточной окраине рабочего квартала. 3-й полк разместился в центре города»².

Весьма примечательную информацию по интересующему нас вопросу находим в немногих сохранившихся от того времени милицейских протоколах, как милиции повстанцев, так и милиции советской. 7 ноября Ижевская гражданская милиция (милиция повстанцев), в лице милиционера Кирилова, начинает дело в отношении Николая Перевошикова, проживавшего по адресу 4-я улица д. 4 за «безъ патентную торговлю табаком». Последний, после проведения дознания, у него конфискуется «в силу приказа Начальника милиции от 26 октября за № 70». После чего «настоящий протокол вместе с папиросами в количестве 200 штук препровожден Начальнику Ижевской гражданской милиции»³. Весьма интересен в этом расследовании адрес нарушителя, по которому происходили следственные действия. Это – Зарека, район Ижевска, фактически находящийся в зоне «штурма»!

Сменившая милицию повстанцев советская милиция в своих расследованиях именно 8 ноября 1918 г. именует днем «переворота». Так «Протокол заявления 1918 года ноября 25 дня

<...>», составленный товарищем «<...> Комиссара 3 участка Советской милиции <...>», гласит: «25 сего Ноября в 12 час. дня в мою канцелярию явился гражданин Халимулла Мусалимов 58 лет и заявил следующее что у него **во время переворота 8-го Ноября** сего года похищена лошадь рыжая»⁴. Почти месяц спустя ему вторит «Протокол заявления 1918 года 23-го Декабря <...>»: «помощник начальника 3-го участка Советской милиции г. Ижевска Лейченко составил настоящий протокол в следующем. 23-го сего декабря в Мою канцелярию 3-го участка советской милиции г. Ижевска явилась граж. Мария Абакумова обывательница г. Ижевска, <...> заявила следующее, что **во время переворота 8-го Ноября 1918 года**, явились к нам в комнату 4-е неизвестных мужчины которые забрали принадлежащие мне следующие вещи. 1 золотое кольцо 1-у гармонь 1-у штору, 5-ть пар Дамских чулок 10 пар мужских чулок 2-е рубашки и 1-е кальсоны, полфунта чаю, 1-н кусок материя для платия 8-м арш, и кусок материя в 2 ½ арш. для брюк О чем прошу разыскать прочитавши»⁵.

Таким образом, из вышеизложенных фактов можно сделать однозначный вывод о том, что Ижевск не был взят красными войсками 7 ноября 1918 года и что не было никакого масштабного и яростного его штурма ни в этот, ни в последующие дни. И потому телеграмма В. И. Ленину о взятии восставшего города штурмом в годовщину Октябрьской революции была не только преждевременной, но и далекой от правды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борьба. Ежедневный орган политического подотдела 2 армии при штабе 2 дивизии. 1918 год.
2. Гусев, Шорин. Описание штурма гор. Ижевска войсками Второй армии 6–7 ноября 1918 года// Ижевская правда. 1934. 7 ноября.
3. Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятёж в Ижевско–Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 392 с.
4. Ижевск взят! Совету Народных Комиссаров// Известия Второй армии. Экстренный выпуск. Пятница 8 ноября 1918 г., № 28.
5. История Удмуртии XX век / О.И. Васильева и др.; под ред. К. И. Куликова. Ижевск: Удмуртский институт истории языка и литературы УрО РАН, 2005. 544 с.
6. К боевой биографии В.М. Азина: материалы и

¹ Перевод со старолатышского автора данной статьи.

² Reinfelds J. Izhewas rūpnīcas eņģemšana 1918 gada 7. novembrī // Latvijas valsts arhīvs. ЦГА УР. Ф. РА–45. Apr. 3. L. 78. 106–109. lpp.

³ ЦГА УР. Ф. Р – 343. Оп. 3. Д. 1. Л. 56–58.

⁴ ЦГА УР. Ф. Р – 343. Оп. 3. Д. 1. Л. 140.

⁵ ЦГА УР. Ф. Р – 343. Оп. 3. Д. 1. Л. 156.

- документы. Сост. Ф.П. Макаров. Ижевск: УД-ГИЗ, 1935. 100 с.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 50.
  8. Оперативная сводка 7 ноября // Сарапульская трудовая коммуна. 1918. 12 ноября.
  9. Политком Яковлев. По поводу взятия Ижевска и Воткинска // Сарапульская трудовая коммуна. 1918. 22 ноября.
  10. Ренев Е.Г. Приходские книги ижевских церквей о последних днях Ижевского восстания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2(8). Ч. 3. С. 155-157.
  11. Ренев Е.Г. Мифы Ижевского рабочего восстания. Некоторые даты и цифры // Россия и Удмуртия: История и современность. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства / Под ред. В.В. Пузанова и А.Е. Загребина. Ижевск: Удмуртский университет, 2008. С. 640-649.
  12. Сарапульская трудовая коммуна. Орган Исполнительного комитета Сарапульского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 10 ноября.
  13. Шумилов Е.Ф. Город на Иже. Ижевск: Свиток, 1998. 400 с.
  14. Шумилов Е.Ф. Завод заводов 1917–2007. Ижевск: Ижмашпринт, 2007. 706 с.
  15. Янев. Из Ижевского плена // Сарапульская трудовая коммуна. 1918. 15 ноября.

УДК 947.084.6

Пинаев С.М.

*Московский государственный открытый университет
(филиал - Рязанский институт)*

ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ СССР В 1920-е гг.

S. Pinaev

Ryazan Institute (branch) of Moscow State Open University

SEARCHING OPTIMUM WAYS OF CARRYING OUT HOME STATE LOANING IN THE USSR IN THE 1920s

Аннотация. Внутренние государственные займы на протяжении почти всей истории СССР были важнейшими инструментами финансовой политики государства. Эта тема по идеологическим соображениям не получила широкого освещения в историографии советского периода. В статье на основе разнообразных архивных источников исследуется поиск оптимальной формы массовых кредитных операций правительства в первое десятилетие Советской власти. Многие архивные материалы впервые вовлечены в научный оборот.

Ключевые слова: внутренние государственные займы, массовые кредитные операции, наркомат финансов, циркуляр, агитационная работа.

Abstract. Home state loans were the main tools of financial policy of the state during the whole Soviet period. The novelty of the investigation lies in the fact that on the basis of the documents from the archives we analyse the process of searching appropriate ways of large scale credit operations of the government in the first decade of the Soviet regime. For some reason the problem investigated hasn't found due consideration in the Soviet historiography. Much of the archive material has become available to a wider audience.

Key words: home state loans, large scale credit operations, People's Commissariat of Finance, official instructions, campaigning